

В душе Мо Ина зазвучали тревожные звоночки.

Отношение Юань Цзяояня к И Цунчжоу с самого начала было странным: он постоянно его донимал, но при этом проявлял особое внимание, словно это была какая-то извращённая любовь, где любовь и ненависть переплетались.

Он держал Мо Ина на руках, наверное, чтобы спровоцировать маленького демона-соблазнителя, вызвать в нём ревность.

Мо Ин хотел повернуть голову, чтобы посмотреть на реакцию И Цунчжоу, но Юань Цзяоянь накрыл его глаза рукавом, лишив возможности видеть.

«Какая ужасная ревность — даже смотреть не даёт».

Нет, так нельзя, нельзя позволять им так смотреть друг на друга, это может закончиться катастрофой. Юань Цзяоянь, кроме своего извращённого характера, обладал ещё и красотой, и силой. И Цунчжоу, хоть и был натуралом, но вдруг передумает?

Когда в глазах Юань Цзяояня вспыхнули маленькие огоньки, это стало особенно страшно, словно он готов был проглотить И Цунчжоу целиком.

Несмотря на страх перед этим живым воплощением ада, вспомнив о своей ответственности как молодого господина, Мо Ин набрался смелости и положил ладонь на глаза Юань Цзяояня.

Юань Цзяоянь моргнул, и его ресницы коснулись ладони Мо Ина, вызывая не зуд, а страх.

— Дядя... дядя, на что ты смотришь? Ты... ты спас меня, так давай скорее вернёмся во дворец?

Его голос дрожал, и ладонь, прикрывающая глаза, тоже слегка тряслась.

Эта ладонь была холодной и мягкой.

И талия, которую он обнимал, тоже была невероятно мягкой.

Юань Цзяоянь поднял руку и убрал ладонь Мо Ина, слегка сжав её, и вернулся к своему обычному облику улыбающегося тигра.

— Сейчас же вернёмся.

Мо Ин, прижатый к груди Юань Цзяояня, не мог видеть выражения лица И Цунчжоу, и это вызывало у него дискомфорт. Но затем он подумал, что самое главное — это развести Юань

Цзяояня и И Цунчжоу, а увидеть своего маленького демона-соблазнителя он сможет позже.

Ему было стыдно, что его так несут, и он глубоко спрятал голову в груди Юань Цзяояня, случайно вдохнув несколько кошачьих волосков, что вызвало у него несколько чихов.

Юань Цзяоянь прижал его ещё крепче.

«...Это совсем не обязательно, — подумал Мо Ин. — Я всего лишь инструмент в твоей игре, не нужно так уж вживаться в роль».

Однако, когда они вышли из пещеры, и И Цунчжоу остался позади, Юань Цзяоянь всё ещё не отпускал его.

— Отпусти... отпусти меня... — попытался сопротивляться Мо Ин, но Юань Цзяоянь прижал его голову.

Слуги подали плащ, и Юань Цзяоянь плотно укутал его, оставив лишь небольшую щель, через которую он был прижат к его груди.

Нести человека в темноте по дну ущелья было непросто, даже если слуги освещали путь и держали зонтик.

Мо Ин не решался слишком сильно сопротивляться, боясь, что они упадут на горной тропе, и это только усугубит ситуацию.

Ветер свистел в ушах, и Мо Ин чувствовал себя неловко, неосознанно начав считать удары сердца Юань Цзяояня, слегка потираясь о его грудь.

Сердце внезапно забило быстрее.

— Маленький бамбук, — раздался смеющийся голос Юань Цзяояня сверху. — Почему ты сегодня такой послушный?

Это отвлекло его, и он забыл, на каком счёту был. Мо Ин бросил на него недовольный взгляд и спросил:

— А как... как дела у наложницы Сюань?

Его не интересовала наложница Сюань, а скорее тот несчастный Цзы Си, который должен был занять его трон.

— Разве маленькому бамбуку не нравятся мужчины?

Насмешливый тон Юань Цзяояня был невыносим, и Мо Ин, надув щёки, ответил:

— Ну и что! Мне... мне так нравится!

— Если нравится, то и хорошо, — Юань Цзяоянь рассмеялся, отвечая на вопрос Мо Ина. — С наложницей Сюань всё в порядке, но несколько её слуг погибли.

— Что!

«Неужели Цзы Си уже отправился на тот свет? — подумал он в панике. — Разве может истинный сын дракона умереть так легко?»

Даже успокаивая себя, Мо Ин не мог не волноваться.

Если Цзы Си умрёт, что будет с его миссией? Где он найдёт нового императора?

Он отчаянно хотел узнать, жив ли Цзы Си, но не мог спросить об этом Юань Цзяояня, чтобы тот не заподозрил ничего странного.

— Маленький бамбук, может, ты влюбился в служанку наложницы Сюань? Или в евнуха, который с ней? — Юань Цзяоянь вдруг наклонился, напряг мышцы рук и приподнял Мо Ина, так что они оказались очень близко друг к другу.

Это было за пределами безопасной дистанции, и Мо Ин, как социально тревожный демон, мгновенно вскипел, шлёпнув его ладонью.

Он попал прямо в губы Юань Цзяояня.

Соприкоснувшись с этой мягкостью, он вдруг осознал, что произошло, и задрожал от страха.

«Аааа, что я наделал, ударил этого извращённого живого ада!»

Мо Ин мгновенно напрягся, начал заикаться, пытаясь объяснить, но его тело вдруг наклонилось в сторону.

«Вот оно, моё злословие сбылось — Юань Цзяоянь, отвлекшись, сейчас уронит меня!»

Центр тяжести Мо Ина был в чужих руках, и он, чувствуя себя беспомощным, схватился за любую соломинку.

Он закрыл глаза, ожидая боли, но Юань Цзяоянь, поскользнувшись, мгновенно восстановил равновесие.

Кризис миновал, и Мо Ин, с облегчением открыв глаза, огляделся, убедился, что с ним всё в порядке, и тяжело вздохнул. То, за что он держался, было влажным и скользким, и, небрежно взглянув, он замер.

В панике он схватил Юань Цзяояня за волосы!

Он быстро отпустил их и сухо произнёс:

— Дядя... дядя, я... я не хотел...

«Всё, конец, — пронеслось в голове. — Я ударил Юань Цзяояня по лицу и схватил его за волосы — как я теперь останусь в живых?»

Сегодня, видимо, его последний день.

Самое ужасное, что у него не было рогов, и энергия не восстановилась, так что он не мог противостоять Юань Цзяояню.

Он был настолько напряжён, что в панике крепко схватился за одежду Юань Цзяояня, и его рука, освещённая факелом, казалась белой, как фарфор.

«Этот трусишка».

Юань Цзяоянь, конечно, знал, чего он боится, и не только не успокоил его, но и специально время от времени спотыкался, чтобы Мо Ин прижимался к нему ещё сильнее.

Мо Ин, с головой погружённый в свои тревоги, не решался поднять голову. Если бы он преодолел свою социальную тревожность и посмотрел вверх, то увидел бы, что улыбка Юань Цзяояня была искренней и радостной, как никогда.

Даже уголки его глаз сморщились от смеха.

В его голове крутились жирным шрифтом слова «это конец», и он даже не заметил, как они поднялись на вершину ущелья, пока Юань Цзяоянь не посадил его в карету.

Как только его ноги коснулись пола, Мо Ин отскочил в угол, весь настороженный.

Его волосы были растрёпаны, лицо прекрасно, а глаза упрямы, как у маленького зверька. Это

напомнило Юань Цзяояню, как он впервые завёл котёнка, и тот сначала царапался и шипел, не давая ему приблизиться.

Но через несколько дней котёнок уже мурлыкал от удовольствия под его ласками, прикрывая глаза.

— Оказывается, это не колючий цветок, а маленький зверёк, который только кажется сильным,
— пробормотал Юань Цзяоянь.

Чёрно-белые глаза Мо Ина лишь усиливали его желание подразнить.

Его лицо изменилось с радостного на мрачное, и он наклонился ближе.

Юань Цзяоянь был в сто раз страшнее, когда был серьёзным, чем когда улыбался. Его лицо было тёмным, словно он собирался убить.

Мо Ин, с дрожью в теле, поспешно начал объяснять:

— Я... я ударил тебя не специально, и за волосы... я тоже не хотел.

Убийственный взгляд Юань Цзяояня заставил его сердце похолодеть, и он вдруг подумал:
«Возможно, этот извращенец хочет меня съесть?»

У этого садиста было множество способов мучить людей, и съесть его тоже было возможно.

В его голове возникла картина, где его готовят, и Мо Ин, в панике, попытался спасти себя:

— Я... я невкусный, у меня... у меня нет и двух фунтов мяса, и... и говорят, что человеческое мясо кислое, невкусное.

Его ресницы дрожали, и его несвязная речь была настолько милой, что даже Юань Цзяоянь не смог сдержаться и разразился громким смехом. Он ущипнул Мо Ина за щеку и многозначительно произнёс:

— Знаешь, за столько лет я действительно проголодался.

«Если голоден, то ешь! — мысленно возмутился Мо Ин. — Но я, социально тревожный демон, не вхожу в пищевую цепочку!»

Сухой паёк, который И Цунчжоу взял с собой, был разделён с Линь Сюэ, и Мо Ин, думая, что завтра их могут не спасти, решил экономить, поэтому вместе с И Цунчжоу они съели только четверть.

Ещё четверть была завернута в масляную бумагу и лежала у него на груди.

Он быстро вытащил пирожок, развернул бумагу и молниеносно сунул его в рот Юань Цзяояня.

— Если голоден, ешь! Пирожок вкусный, лучше, чем человеческое мясо!

Юань Цзяоянь снова улыбнулся, но, попробовав пирожок, его улыбка замерла.

— Если... если мало, я скажу, чтобы принесли ещё!

Этот пирожок был старым, сухим и жёстким.

Юань Цзяоянь, выросший в роскоши, никогда не ел такой отвратительной еды, и ему было трудно проглотить.

Но под взглядом Мо Ина он перекатил этот «камень» языком и проглотил.

После этого Юань Цзяоянь вдруг улыбнулся загадочной и пугающей улыбкой, от которой у Мо Ин по спине побежали мурашки, и он подумал, что Юань Цзяоянь, наверное, задумал новый план убийства.

«Цзы Си, пожалуйста, оставайся в живых, забери трон поскорее, потому что каждая минута с Юань Цзяоянем сокращает мою жизнь на день».

<http://bllate.org/book/15421/1364226>